

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПИСАТЕЛЮ- ПАТРИОТУ

Сегодня в Большом театре Союза ССР — торжественный вечер.

Он посвящен 100-летию со дня рождения выдающегося советского писателя А. Н. Толстого, произведения которого учат мужеству, добру, мудрости.

Зоркий художник, последовательный реалист, А. Толстой с равным блеском рисовал картины прошлого нашей Родины, создавал эпические полотна современной ему жизни, великих октябрьских событий, социалистического строительства.

В сегодняшнем вечере примут участие писатели союзных республик, для которых наследие А. Толстого стало замечательной школой художественного творчества.

Материалы, посвященные А. Н. Толстому, читайте на 4-й странице сегодняшнего номера.

К 100-летию со дня рождения А. Н. Толстого

МОГУЧИЙ ТАЛАНТ

В Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР сегодня проходит научная конференция.

Она посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося советского писателя А. Н. Толстого. На конференции выступят известные ученые и литераторы.

В числе гостей будут и дети Алексея Николаевича. Это живущая в Москве Марианна Алексеевна Толстая, доктор технических наук, профессор Московского авиационного технологического инсти-

тута. Из Ленинграда приехали два сына писателя: Никита Алексеевич Толстой, доктор физико-математических наук, профессор Ленинградского университета, и композитор Дмитрий Алексеевич Толстой, доцент Ленинградской консерватории.

★

Книжная выставка открылась сегодня в Библиотеке иностранной литературы (Ульяновская улица, 1). Она посвящена 100-летию со дня рождения А. Толстого. Здесь представлены произведения писателя, изданные на языках народов мира.

А. Н. Толстой. 1934 г.

Фото Н. ГРАНОВСКОГО.
Снимок публикуется впервые.

Алексею Толстому было бы сейчас 100 лет...

Кто не помнит романтическую марсианку «Аэлиту»? Кто не содрогался от деяний фашиствующего инженера Гарина?

Сила этих столь противоположных образов в ощущении безусловной их реальности, пусть и рожденных воображением писателя!

Секрет таланта Алексея Толстого, потрясавшего читателей изображением недавней современности в «Хождении по мукам», далекой исторической эпохи «Петра Первого» и космических далей «Аэлиты», заключается в том, что все эти литературные полотна написаны одним и тем же методом художника-реалиста. Обстановка действия показывалась им в таких деталях, которыми читатель верил, воспринимая и Петра Первого как воплощение ума и силы, и очаровательных и горемычных Катю с Дашей, и романтическую Аэлиту, и омерзительного в своем антигуманизме Гарина как живых людей, действующих в различной обстановке.

Потому для меня Алексей Толстой как фантаст был учителем, хотя вовсе не учил меня, как писать

РЕАЛЬНОСТЬ ФАНТАСТИКИ

во время наших с ним встреч. Учили его книги, его художнический метод, который казался мне для фантастики особенно ценным, делающим ее достоверной.

Я спросил Алексея Николаевича однажды, считает ли он «Аэлиту» и «Гиперболоид инженера Гарина» своими второстепенными произведениями.

С горячностью он ответил мне, что, напротив, гордится «Гаринным» за предсказание развития фашизма, неизбежного для западного строя, «Аэлитой» — за воспетую в ней Всепобеждающую Любовь. «А, главное, — добавил он, — за достижение достоверности при описании необычного».

Вспоминая эту беседу с Алексеем Николаевичем, смотрю через его призму понимания литературы на некоторые произведения западных фантастов, забываясь о том, чтобы

«фантастика была фантастичной», ничем не ограниченный «безответственный вымысел» служил бы занимательности и отвлечению от мрачной действительности, хотя «фантазмагория» может оказаться еще более мрачной. И жаль, когда эти западные «образцы» принимаются кое-кем из наших фантастов для подражания!

Наши писатели, прокладывая в литературе след за Алексеем Толстым тропу реалистического вымысла и убеждающей фантазии, прежде всего такие, как академик В. Обручев с его романами «Плутония» и «Земля Санникова» или профессор И. Ефремов с его многогранным творчеством от «Таис Афинской» до «Туманности Андромеды», в своем воспроизведении далекого прошлого или будущего добивались желанного отклика в сердцах читателей.

И снова вспоминаю слова Алексея Николаевича: «О чем угодно пишете, но только достоверно». И он признался, что хотел бы написать еще один фантастический роман об использовании магнитного поля Земли в некоем глобальном сооружении, «витке» вокруг всего земного шара, где возбуждался бы электрический ток для всех земных народов. «Общее было бы для них дело вместо раздоров и войн!» — мечтательно закончил он.

Жаль, не удалось Алексею Толстому снова вернуться к фантастике, написать новый роман о глобальном сооружении, объединяющем все народы мира! Как бы зазвучало сейчас такое произведение! И если в «Гиперболоиде инженера Гарина» Алексей Толстой угадал достижения грядущей для него науки, создавшей в наше время лазер, то не угадал ли он и в своем неосуществленном замысле если не техническое решение, то столь необходимое сейчас человечеству осознание интересов, общих для всех людей мира...

Александр
КАЗАНЦЕВ.